

11. Economic theory: Textbook / T. D. Vikulina, V. K. Agalov, V. M. Baginova [and others]. - Moscow; Ulan-Ude: Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, 2000. – 566 p. – ISBN 5-93817-003-6. –EDN YGEARD

Информация об авторах

А. В. Федяева – аспирант кафедры экономики и финансов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

A. V. Fedyaeva – postgraduate student of the Department of Economics and Finance of the INOTECU Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 26.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 26.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 3(51). С. 111-128.

Baltic Economic Journal. 2025. No. 3(51). P. 111-128.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.57

doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-3-111-128

Социально-экономические аспекты деятельности рыбного хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов

Александр Геннадьевич Харин

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

aleksandr.harin@klgtu.ru

Аннотация. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности традиционно занимают центральное место в социально-экономической политике. Важную роль в решении задач продовольственной безопасности играет рыбное хозяйство, поскольку производимые им продукты являются значимым источником пищи для многих россиян. Деятельность рыбного хозяйства также приводит к другим

не менее важным эффектам, прямо и косвенно влияющим на благосостояние людей. Управление этими эффектами в их взаимосвязи с вопросами обеспечения продовольственной безопасности представляет собой актуальную научно-практическую задачу. Целью статьи является систематизация подходов к обеспечению продовольственной безопасности в аспектах, связанных с деятельностью рыбного хозяйства РФ, в их увязке с целями и задачами социально-экономического развития. Для этого используется метод метаанализа, позволяющий на основе обобщения результатов различных исследований синтезировать новое знание. Итогом работы стала формулировка положений (принципов) политики в сфере рыбного хозяйства, решающей задачи продовольственной безопасности, согласованной с интересами социально-экономического развития нашей страны и повышения благосостояния ее граждан.

Ключевые слова: рыбное хозяйство, развитие, продовольственная безопасность, благосостояние, экономическая политика, методы, принципы.

Для цитирования: Харин А. Г. Социально-экономические аспекты деятельности рыбного хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов // Балтийский экономический журнал. 2025. № 3(51). С. 111-128. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-3-111-128>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Socio-economic aspects of fisheries in the background of national and regional food security

Alexander G. Kharin

INOTEKU Kaliningrad State Technical University

aleksandr.harin@klgtu.ru

Abstract. Food security issues are traditionally at the center of the socio-economic policy of the Russian Federation. Fisheries are of great importance for food security, since fish and seafood are one of the significant sources of food. Fisheries activities are also associated with other important aspects that directly and indirectly affect human well-being. Understanding these relationships, opportunities and consequences of their use and management for food security is an urgent scientific and practical problem. The purpose of the paper is to systematize the methods of ensuring food security in aspects of the fisheries activities of the Russian Federation in conjunction with the tasks of socio-economic development. We use meta-analysis to synthesize new knowledge. The result of our work was the formulation of principles of fisheries policy in order to solve food security problems, which is linked to the interests of socio-economic development and improving well-being.

Keywords: fisheries, food security, welfare, economic policy, methods, principles.

For citation: Kharin A. G. Socio-economic aspects of fisheries in the background of national and regional food security // Baltic Economic Journal. 2025;3(51):111-128. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-3-111-128>

Введение. По общему признанию, продовольственная безопасность страны или территории означает доступность для населения основных видов продуктов, приемлемых в рамках доминирующей культуры питания, в количестве, качестве и разнообразии, соответствующих потребностям

большинства людей. При этом если внутри страны имеются регионы или большие группы населения, для которых эти условия не выполняются, нельзя говорить об обеспечении продовольственной безопасности на общегосударственном уровне¹.

Рыбное хозяйство играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности в нашей стране. Рыба и пищевые изделия из нее наряду с другими продуктами животного происхождения являются существенным источником белка для значительной части населения РФ, а деятельность рыбного хозяйства выступает одним из главных драйверов экономического развития многих российских регионов. Поэтому обеспечение поступательного и устойчивого развития рыбной отрасли входит в число приоритетов социальной и экономической политики как на общегосударственном уровне, так и в рамках отдельных территорий страны. Стратегические документы, принятые в последние годы, в том числе, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Стратегия и программы развития рыбохозяйственного комплекса определяют обеспечение населения качественной и безопасной рыбной продукцией как одну из важнейших социально-экономических задач. В силу этого деятельность рыболовства, аквакультуры и ряда других связанных с ними отраслей рассматривается в качестве одного из основных факторов, обеспечивающих продовольственную безопасность России.

Продвижение по этому пути во многом обеспечивается законодательными и нормативными новациями, положения которых направлены на масштабное обновление рыбопромыслового флота на основе максимально широкого использования потенциала отечественных судостроительных предприятий, на повышение эффективности промысловой деятельности и рост объемов добычи, увеличение степени переработки уловов водных биоресурсов, в том числе за счет строительства новых современных рыбоперерабатывающих заводов, а также модернизации и развития инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса². Вместе с тем, в рамках парадигмы рыночной экономики считается, что основным направлением участия государства в делах отрасли является создание институциональной и экономической среды, благоприятствующей инвестициям и инновациям, а не прямое вмешательство в производство, логистику и маркетинг продукции. Следуя этому общепризнанному постулату, сфере рыбного хозяйства непосредственное участие государства, как правило, ограничивается действиями, необходимыми, когда частное принятие решений в условиях рынка не обеспечивает желаемого экономического или социального результата. В частности, в тех случаях, когда доступ к рыбным ресурсам свободен и неограничен, вмешательство правительства часто требуется для

---

¹ Hotta M. The Sustainable Contribution of Fisheries to Food Security in the Asia and Pacific Region: Regional Synthesis. <https://www.fao.org/4/x6956e/x6956e02.htm>

² Л. Талабаева: Рыболовство – важный фактор, обеспечивающий продовольственную безопасность страны // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 28.11.2023. [Электронный ресурс]. <http://council.gov.ru/events/news/150621/>

предотвращения чрезмерного вылова рыбы и деградации ресурсов. Активное участие государства в делах отрасли также может быть обоснованным при решении ряда проблем обеспечения продовольственной безопасности, учитывая особую значимость этих проблем для государства и общества.

Очевидно, что задачи обеспечения продовольственной безопасности, как и многие другие вопросы социально-экономического характера сильно различаются не только на страновом, но и на субнациональном уровнях. Тем не менее, можно выделить ряд общих проблем, носящих универсальный характер и стоящих перед всеми странами и регионами, имеющими значимое рыбное хозяйство и развитые рынки рыбной продукции. С точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, главными, наиболее актуальными в настоящее время вызовами, связанными с деятельностью рыбной отрасли в большинстве стран и регионов мира, являются:

- неконтролируемый и незаконный промысел, равно как и другая преступная деятельность в этой сфере, угрожающие устойчивости рыболовства и связанных с ним отраслей;
- нестабильность доступа к рыбным ресурсам общего пользования, обусловленная неопределенностью в вопросах прав собственности на них;
- изменение климата, неблагоприятно воздействующее на продуктивность водных экосистем и потенциал рыбных ресурсов, особенно актуальное в регионах, сильно зависящих от поставок этого вида продовольствия;
- несовершенство существующих систем и методов управления рыбным хозяйством на отраслевом уровне;
- негибкая и неэффективная с общественной точки зрения торгово-экономическая политика, не обеспечивающая равный физический доступ и экономическую доступность рыбопродуктов для всех слоев населения;
- неконтролируемое развитие поселений и инфраструктуры в прибрежных районах, усиливающее антропогенное воздействие на природную среду и рыбные ресурсы;
- устойчивый рост спроса на рыбо- и морепродукты, особенно существенный в странах с развивающимся и переходным типами экономики.

Считается, что перечисленные выше проблемы, обуславливающие низкую или даже сокращающуюся доступность рыбы и рыбопродуктов для значительной части потребителей являются причиной возникновения нежелательных экономических и социально-политических последствий, порой становящихся угрозой для государства и общества [1].

Материалы и методы. Существуют различные подходы, используемые для определения степени актуальности тех или иных проблем продовольственной безопасности. В частности, Доктриной продовольственной безопасности РФ для оценки состояния продовольственной безопасности в сфере деятельности рыбного хозяйства в качестве критерия определен удельный

вес отечественной рыбной продукции в объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, величина которого должна быть не меньше заданного порогового значения¹. Данный критерий, несмотря на простоту и функциональность, выглядит довольно “однобоко”. Он сфокусирован только на одном аспекте продовольственной безопасности – самообеспечении страны рыбными товарами и не оценивает другие важные стороны участия рыбного хозяйства в этой деятельности, равно как и вклад отрасли в развитие страны и благосостояние ее граждан. Различными авторами и организациями предлагаются альтернативные, зачастую гораздо более сложные, детальные и разносторонние методики оценки. По нашему мнению, для лучшего понимания всего спектра социально-экономических и гуманитарных аспектов деятельности рыбного хозяйства в контексте продовольственной безопасности и, в более широком смысле, с позиций достижения требуемых целевых параметров общественного благосостояния имеет смысл воспользоваться методическими разработками, получившими общее признание и ставшими стандартными способами проведения исследований в данной области. В частности, некоторыми авторами и международными организациями для комплексной, многосторонней оценки состояния продовольственной безопасности, в ее части связанной с обеспечением населения рыбо- и морепродуктами предлагается использовать понятие уязвимости (англ. – Vulnerability) [2]. В рамках данного понятия, показатель, характеризующий степень продовольственной уязвимости населения стран и регионов, либо групп потребителей, условия жизни или благосостояние которых сильно зависят от доступности рыбопродуктов, рассматривается как композиция трёх факторов:

- степени подверженности всех компонентов системы добычи и производства рыбопродуктов влиянию неблагоприятных экологических, экономических и иных условий;
- чувствительности участников рынка и потребителей к воздействию этих условий;
- способности экономических субъектов к адаптации, которая может уменьшить негативные для экономики и общества последствия изменений условий.

Используя указанные компоненты, согласно методике, разработанной Межправительственной группой экспертов по изменению климата (IPCC), количественно измерить степень уязвимости населения к ухудшению доступа к рыбопродуктам для последующего анализа основных социально-экономических аспектов продовольственной безопасности, в части связанной с производством и потреблением этих продуктов можно с помощью формулы [3]:

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации” (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 10.03.2025 № 141)

$$\text{Уязвимость} = \text{Подверженность} + \text{Чувствительность} - \text{Адаптационная способность}.$$

По замыслу авторов данной методики, компонент “Подверженность” призван измерять величину, частоту, продолжительность и пространственный охват воздействий, приводящих к переменам в состоянии продовольственной безопасности. В свою очередь, интенсивность воздействия этих изменений на состояние продовольственной системы характеризуется компонентом “Чувствительность”, частные показатели которого отражают степень зависимости доминирующей модели питания, доходов, расходов, условий и образа жизни людей от доступности рыбных ресурсов и товаров. Наконец, составляющая “Адаптационная способность” отражает свойства экономических субъектов (фирмы и домохозяйства) адаптироваться к изменениям, связанным с первыми двумя факторами – подверженностью и чувствительностью. Хотя данная модель изначально была разработана для анализа уязвимости участников экономических отношений к изменению климата, она может применяться и для более широкой оценки продовольственной безопасности в качестве аналитического инструмента, служащего проведению эффективной государственной политики, направленной на снижение угроз в данной области [4].

Имеется ряд эмпирических работ, посвященных исследованию роли рыбо- и морепродуктов в обеспечении благосостояния и устойчивого развития местных сообществ, основанных на изложенном выше методическом подходе, в том числе, предлагающих довольно разветвленный инструментарий анализа ключевых аспектов в области политики обеспечения продовольственной безопасности. В частности, в одной из таких работ на основе анализа и обобщения закономерностей в продовольственной уязвимости некоторых, сильно зависящих от рыбного промысла стран мира были выделены два типа субъектов: с низким уровнем дохода и с низкой адаптивной способностью, а также со средним уровнем дохода, более высокой адаптивной способностью, но высокой чувствительностью. Основываясь на полученных результатах, авторами был рекомендован ряд мер контекстно-специфической политики, нацеленной на наращивание адаптивной способности в странах с низким уровнем дохода и снижение чувствительности в странах со средним уровнем дохода [5].

Одна из наиболее распространенных версий изложенного выше методического подхода к оценке уязвимости в обеспечении населения рыбопродуктами с позиций продовольственной безопасности [4] в схематичном виде представлена на рисунке. Авторами методики предлагается довольно разветвленная система показателей, как стандартных, обычно входящих в массив официальной статистической информации, так и синтетических индикаторов, полученных расчетно-аналитическим и экспертным путем.

Рисунок – Структура показателя уязвимости в части обеспечения рыбопродуктами в контексте продовольственной безопасности.

Figure – Structure of the vulnerability indicator for fish and seafood for food security.

Источник: [4].

Предполагается, что определение роли рыбохозяйственной деятельности в обеспечении продовольственной безопасности на основе комплексного подхода к социально-эколого-экономической оценке уязвимости должно включать анализ одновременно трёх главных составляющих – подверженности, чувствительности и адаптивной способности стран или регионов, возникающих в связи с изменениями в использовании ресурсов отрасли. При этом все указанные компоненты являются сложносоставными. Так, в одной из практических работ, выполненной по данной методике компонент “Подверженность” оценивал угрозы промыслу водных биоресурсов с помощью набора, содержащего 38 переменных, в том числе, показателей деятельности рыболовства и аквакультуры, а также различных индикаторов, характеризующих интенсивность водопользования, судоходства и загрязнений, наличие инвазивных видов водных организмов и растений и прочих антропогенных факторов [6]. В свою очередь, “Чувствительность” обычно определяется как степень, в которой обеспечение пищевых потребностей населения страны или региона зависит от того или иного ресурса или товара. Численно эта зависимость определяется как степень близости продовольственной системы к некоторому пороговому значению ущерба. В случае рыбопродуктов основанием для определения границ такого порога, например, может быть рекомендуемая ФАО и ВОЗ минимальная суточная потребность человека в белке [5]. В более широкой трактовке продовольственной безопасности чувствительность должна определяться с помощью большого набора критериальных показателей, с

различных точек зрения оценивающих степень зависимости субъектов рынка от состояния биоресурсов, а также от возможностей для их добычи и переработки. Компонент “Адаптационная способность” наиболее сложен как для описания, так и для анализа. Он содержит много переменных, которые укрупненно могут быть классифицированы как активы, гибкость, образование и организация [7]. В частности, на приведенной выше схеме (см. рисунок) активы рекомендуется оценивать с помощью агрегированных показателей производительности – ВВП или ВДС, индикаторов уровня развития хозяйственной и водоохранной инфраструктуры, а также ряда переменных, характеризующих параметры охраняемых природных объектов и акваторий. Для оценки гибкости в качестве меры общественного неравенства предлагается использовать индекс Джини и какой-либо показатель развитости торговли, например, долю торговли в ВВП. В качестве показателей, оценивающих компонент “Образование” предлагаются индикаторы общего уровня образованности населения и вовлеченности науки в процесс принятия политических и хозяйственных решений. Наконец, комплексная переменная “Организация” может включать метрики качества управления и планирования в рыбной отрасли, а также сводный показатель эффективности госуправления на общенациональном или региональном уровнях. Итогом анализа, проведенного по изложенной выше методике, является построение трёхкоординатного вектора либо графика, наглядно отображающего относительную силу влияния каждого из факторов продовольственной уязвимости отдельных стран и регионов с позиций их обеспеченности рыбопродуктами [4].

Несмотря на очевидную полезность и важность узкоотраслевая оценка, сфокусированная только на изучении факторов, влияющих на рыбохозяйственную деятельность и рынок ее продукции, тем не менее, часто оказывается недостаточной для понимания всего комплекса взаимосвязей между продовольственной безопасностью и благосостоянием людей. Хотя во многих прибрежных регионах рыбное хозяйство является одним из центров деловой активности и обеспечения занятости, их жители также вовлечены и в другие виды профессиональной и предпринимательской деятельности, как связанные, так и не связанные с рыбной отраслью [8; 9]. Важное значение для продовольственной безопасности и в более широком смысле для социально-экономического благополучия и политической стабильности является то, насколько полно и органично рыбное хозяйство встроено в общую систему региональной или местной экономики. Исследования показывают наличие значительных различий между странами и регионами внутри стран в чувствительности и адаптационной способности относительно рыбы и рыбопродуктов, что обуславливает необходимость учета их специфики при планировании развития рыбного хозяйства и рынков [10].

Для проведения такого рода исследований удобно воспользоваться методом сетевого анализа, дающего возможность визуализировать взаимосвязи

между рыбохозяйственным комплексом и другими секторами экономики. Информационной основой данного метода могут выступать систематические опросы домохозяйств в прибрежных общинах, проводимые с тем, чтобы изучить, как отрасль встроена в общую структуру экономики. В частности, респондентам задаются вопросы о видах занятий, которыми занимаются члены домохозяйств, обеспечивающих им средства для пропитания, и о важности этих занятий. Подобные исследования позволяют оценить уровень участия домохозяйств в различных секторах экономики, а также выявить связи между отдельными секторами в контексте их влияния на составляющие продовольственной безопасности и на общее благосостояние [11]. Это важно поскольку экономическое благополучие жителей прибрежных территорий, их способность к адаптации в случае серьезных изменений, зависят не только от рыбного хозяйства, но и от многих других смежных и альтернативных способов деятельности, которые обеспечивают людей средствами для существования.

Поскольку наиболее разветвленной и сложной для количественной оценки составляющей продовольственной безопасности является фактор адаптационной способности, следует подробнее рассмотреть состав данного компонента, фокусируясь при этом на тех его частях, которые отражают наиболее важные связи между продовольственной безопасностью и другими аспектами социально-экономического развития.

Адаптационная способность имеет решающее значение для обеспечения продовольственной безопасности и относится к условиям, которые позволяют домохозяйствам и фирмам, во-первых, предвидеть изменения и реагировать на них; во-вторых, минимизировать, справляться с негативными последствиями изменений; и, в-третьих, использовать новые возможности, возникающие в связи с изменениями [12]. Считается, что субъекты с высокой адаптивной способностью в меньшей степени подвержены негативному влиянию политических, социально-экономических или экологических событий либо могут использовать их в своих интересах. Как отмечалось выше, понятие адаптационной способности в контексте продовольственной безопасности включает четыре ключевых аспекта: гибкость, активы, образование и организация. Имеются исследования, на примере разных стран доказывающие, что наиболее успешными являются комплексные политики, учитывающие особенности территории и ее населения и нацеленные на управление этими ключевыми элементами адаптационной способности и, таким образом, обеспечивающие прогресс в достижении желаемого социально-экономического состояния и продовольственной безопасности [13; 14]. При этом часто отдельные решения, например, такие как создание особоохраняемых акваторий или введение новых форм распределения прав на доступ к рыбным ресурсам, сколько бы значимыми они ни были, не могут решить все разнообразие конкретных и неотложных проблем, с которыми сталкивается сектор. Далее нами рассматриваются некоторые элементы адаптационной способности,

способные наиболее полно отражать вклад рыбной отрасли в решение задач обеспечения населения приморских регионов нашей страны рыбопродуктами, в контексте продовольственной безопасности и роста благосостояния.

1. *Гибкость.* Гибкость домохозяйств или организаций является важнейшим элементом адаптационной способности, имеющим значение на различных уровнях – индивидуальном, корпоративном, региональном, страновом, глобальном. На индивидуальном или групповом уровне гибкость означает способность людей справляться с трудностями и избегать “ловушек бедности”, помимо прочего ведущих к нестабильности в части доступности продовольствия, когда низкие доходы, недостаточность капитала и низкий уровень образования приобретают черты самоподдерживающегося механизма [15]. Во многих прибрежных сообществах гибкость перехода от одной стратегии жизнеобеспечения к другой имеет решающее значение в условиях высокой неопределенности, свойственных видам деятельности, связанных с рыболовством и первичной переработкой рыбного сырья. С учетом этого высокая адаптационная реакция людей при изменениях социально-экономической среды, помимо прочего, обеспечивается наличием у них альтернативных возможностей для удовлетворения жизненных потребностей. От понимания и использования экономическими субъектами возможных источников такого рода гибкости во многом зависит устойчивость социально-экологических систем. В данном контексте некоторыми авторами высказывается предположение, что установление стабильных и прозрачных правил доступа к общим ресурсам в рыбной отрасли способно приводить к их более эффективному использованию. Так, было обнаружено, что совместное управление ресурсами рыбного промысла, которое является одной из форм социальной организации, в долгосрочной перспективе увеличивает доступную для добычи биомассу рыб [16]. Данный эффект достигается за счет снижения негативного воздействия на водные экосистемы и более рационального использования ресурсов, а его результатом становится рост общего благосостояния и обеспеченности людей продуктами питания как связанными, так и не связанными с рыболовством [17; 18].

Другим аспектом гибкости является уровень развитости торговли и логистики. Поскольку рыба и рыбопродукты в настоящее время выступают одним из ключевых видов продовольствия, торговля этими товарами часто рассматривается как важнейший способ для стран улучшить свое экономическое благополучие и обеспечить продовольственную безопасность. Связь между глобальной торговлей рыбой и продовольственной безопасностью является сложной и сильно различается от страны к стране [19]. В то время как некоторые страны, располагающие крупными прибрежными рыбными промыслами, получают большую выгоду от международной торговли, другие не демонстрируют аналогичных успехов. Исследователями также высказывается мнение, что с позиций продовольственной безопасности оценка потенциальных

выгод от участия страны в международной торговле рыбой и рыбопродуктами должна выполняться в контексте обеспеченности внутреннего рынка этими товарами [20]. Влияние торговли и логистики рыбных продуктов на продовольственную безопасность на внутривостановом уровне также пока мало изучено, однако, несомненно является существенным в российских условиях [21].

2. *Активы.* Экономические и экосистемные активы выступают значимым фактором, способствующим успешной адаптации людей и фирм к изменениям во внешней среде. Ресурсы данного рода включают как произведенный, так и непроизведенный капитал – различные объекты и средства производственной и вспомогательной инфраструктуры, технологии, а также разнообразные природные блага, служащие удовлетворению пищевых потребностей людей. Ключевым аспектом адаптационной способности является не только наличие, но и возможность использования этих ресурсов, гарантирующие определенные параметры продовольственной безопасности. При этом следует учитывать, что существует большое разнообразие капитальных благ, способных оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на рыбохозяйственную деятельность [22]. Кроме того, метрики этих активов должны не только оценивать их величину, но и учитывать денежные и неденежные результаты использования капитала (например, эффект, создаваемый благами в виде прироста стоимости капитала – показателей добавленной стоимости, изменения его физического или экологического состояния и др.), а также альтернативные способы использования капитала, в определенной мере решающие проблему ограниченности природных ресурсов. В частности, благодаря развитию аквакультуры становится возможным отчасти устранить дефицит дикой рыбы и, тем самым, снизить остроту проблемы обеспечения этим видом продовольствия в некоторых странах.

3. *Образование.* Продовольственная безопасность, помимо прочего, опирается на способность индивидов и сообществ людей адаптироваться к изменениям факторов, влияющих на производство продовольствия, используя для этого различные стратегии реагирования [23]. При этом наряду с естественным для человека стремлением улучшить свое благосостояние основой для выбора тех или иных способов хозяйствования также является осознанное понимание им того, что любая экономическая деятельность может приводить как к деградации, так и к улучшению состояния экосистем. Такое осознание является частью общей просвещенности и интеллектуального развития, формируемых в результате обучения людей. Однако в некоторых случаях адаптационные возможности, которые способны дать образование нивелируются устоявшимися традициями, культурными или религиозными ограничениями, всегда существующими в том или ином сообществе людей. Исследователями отмечается, что низкий уровень образования вместе с бедностью и плохим управлением часто становится причиной непонимания людьми многих аспектов

своего благосостояния [24] и, как следствие, неэффективности их индивидуальных и коллективных стратегий. Поэтому инвестиции в формальное и неформальное образование, в научные исследования природных ресурсов и способов их использования, а также в укрепление институтов гражданского общества позволят расширить вовлеченность населения в процесс принятия управленческих решений, направленных на рациональное использование ресурсов рыбного хозяйства в целях обеспечения благосостояния и собственной безопасности. Следует также отметить, что концепция адаптивного управления, служащая научной основой многих методов управления адаптационной способностью, изначально возникла и развивалась как инструмент поддержки процессов обучения в сложных социально-экономических системах [25].

4. *Организация.* Социально-экономическая организация – это, вероятно, наиболее сложная и ответственная составляющая адаптационной способности людей, поскольку коллективные действия являются критически важным аспектом поддержания продовольственной безопасности и реагирования на угрозы этой безопасности. Уязвимость в контексте продовольственной безопасности в значительной мере зависит от эффективности коллективных институтов, а также от развитости и качества социальных связей, определяемых общим понятием “социальный капитал”. Поэтому государственное управление наряду с различного рода услугами, предоставляемыми общественными формальными и неформальными организациями, рассматриваются в качестве необходимого условия для эффективной адаптации. В свою очередь, деятельность этих институтов зависит от развитости политической системы и подотчетности ее структур обществу, от наличия коррупции и внутренних конфликтов, а также от общего доверия в обществе [26].

Имеется ряд работ, показывающих, что гражданское общество в лице неправительственных организаций, церкви, профсоюзов и профессиональных ассоциаций играет важную организующую роль, улучшающую адаптацию потребителей и производителей в случае нарушения продовольственной безопасности [27]. Помимо этого, действующие в обществе правила и нормы выступают не только ограничителями, но могут играть роль своего рода “стабилизаторов”, поддерживающих способность людей действовать коллективно, создавать полезные связи и взаимодействия, тем самым содействовать их успешной адаптации [28].

Одним из решений, способствующих социальной организации, могут стать принципы институционального проектирования, доказавшие эффективность в случае управления общей собственностью, каковыми по сути являются дикие рыбные ресурсы [29]. Эти принципы включают:

- четкое определение предмета и объекта управления (например, разграничение по географическому или институциональному признакам);
- справедливое распределение рисков, выгод и затрат, связанных с использованием ресурса;

- соответствие мер управления местным условиям (адекватность масштаба и целесообразность управленческих воздействий);
- ясное определение полномочий всех сторон, участвующих в использовании ресурсов в вопросах установления, соблюдения и изменения правил пользования;
- эффективный и прозрачный мониторинг состояния и результатов использования ресурса, включая процессы управления;
- наличие механизмов предотвращения и разрешения возможных конфликтов;
- определенность и градация штрафных санкций за нарушение участниками правил и обязательств;
- гибкость процессов управления и способность политик к адаптации в случае изменения условий.

Будучи примененными комплексно данные принципы способны создавать надежные основы для дальнейшего институционального развития. Успешность применения принципов институционального проектирования для адаптации практики управления водными ресурсами к изменению климата привела не только к модификации исходной концепции данного подхода, в большей мере учитывающей отраслевые и местные особенности, но и к расширению этих принципов также и на другие виды изменений [30]. Кроме того, сформировалось общее понимание, что многие принципы институционального проектирования представляют собой лишь средства для достижения цели создания адаптивных и устойчивых институтов, но они не являются целями *per se*. В ряде случаев более уместными могут быть другие принципы, лучше соответствующие местной специфике, определяемой социально-экономическими, культурно-историческими, природно-географическими, экологическими и иными условиями [30].

Заключение. Эффективность действий по обеспечению продовольственной безопасности зависит от того, насколько стратегия и реализуемые в ее рамках политики согласованы с ключевыми факторами, отражающими основные аспекты деятельности рыбного хозяйства в данной сфере, такие как подверженность, чувствительность и адаптационная способность экономики и населения к неблагоприятным изменениям, в совокупности влияющими на уровень продовольственной уязвимости. Укрепление продовольственной безопасности возможно лишь тогда, когда вышеуказанные факторы будут полностью учтены и интегрированы в политики, осуществляемые на различных уровнях управления – от корпоративного до общегосударственного и международного. Несмотря на различие таких политик, можно выделить ряд общих принципов их построения, выполнение которых позволяет достичь наибольшего социально-экономического эффекта от мероприятий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности. С учетом вышеизложенного, мы полагаем, что при разработке и реализации

разноуровневых политик в сфере рыбного хозяйства, решающих задачи продовольственной безопасности, необходимо:

- обеспечить привлечение широкого круга ученых и практиков, в том числе, специалистов в области государственного и территориального управления с тем, чтобы избежать узкоотраслевой направленности мер и обеспечить соответствие целей развития сектора более широким приоритетам национальной и региональной политик социально-экономического развития;

- комплексно и непротиворечиво определить стратегические цели развития рыбохозяйственного комплекса в области продовольственной безопасности и социально-экономического развития;

- обеспечить согласованность между программами развития рыбного хозяйства и других отраслей экономики в их части, касающейся вопросов продовольственной безопасности;

- определить наиболее перспективные направления воздействия на продовольственную безопасность на основании комплексной, социально-экономической и межотраслевой оценки деятельности рыбного хозяйства.

Очевидно, что применение описанных выше принципов контекстно-ориентированной политики требует широкого спектра научных знаний, практических навыков и эмпирической информации в разных областях экономики и социальной сферы, а также в некоторых случаях, существенных организационных изменений механизмов управления. Тем не менее, их учет позволит устранить многие недостатки, свойственные программам развития рыбного хозяйства, реализовавшихся в нашей стране в прошлые годы. Результатом может стать более полное использование потенциала отечественного рыбного хозяйства в интересах социально-экономического развития и повышения благосостояния граждан.

Список источников

1. Pomeroy R. S., Ratner B. D., Hall S. J., Pimoljinda J., Vivekanandan V. Coping with disaster: rehabilitating coastal livelihoods and communities // *Marine Policy*. 2006. Vol. 30. P. 786-793.

2. McClanahan T., Allison E., Cinner J. Managing fisheries for human and food security // *Fish and Fisheries*. Vol. 16. P. 78-103.

3. Climate Change 2001: The scientific basis. Contribution of working group I to the Third Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. IPCC. Cambridge University Press, Cambridge, UK and New York, NY, USA, 2001.

4. Hughes S., Yau A., Max L. et al. A framework to assess national level vulnerability from the perspective of food security: the case of coral reef fisheries // *Environmental Science and Policy*. 2012. Vol. 23. P. 95-108.

5. Leurs A. L. The surface of vulnerability: an analytical framework for examining environmental change // *Global Environmental Change*. 2005. Vol. 15. P. 214-223.

6. Halpern B. S., Walbridge S., Selkoe K. A. et al. A global map of human impact on marine ecosystems // *Science*. 2008. Vol. 319. P. 948-952.
7. Cinner J., Fuentes M., Randriamahazo H. Exploring social resilience in Madagascar's marine protected areas // *Ecology and Society*. 2009. Vol. 14. DOI: 10.5751/ES-02881-140141
8. Allison E. H., Ellis F. The livelihood approach and management of small-scale fisheries // *Marine Policy*. 2001. Vol. 25. P. 377-388.
9. Barrett C. B., Reardon T., Webb P. Nonfarm income diversification and household livelihood strategies in rural Africa: concepts, dynamics and policy implications // *Food Policy*. 2001. Vol. 26. P. 315-331.
10. Cinner J. C., McClanahan T. R., Stead S. et al. Vulnerability of coastal communities to key impacts of climate change on coral reef fisheries // *Global Environmental Change*. 2012. Vol. 22. P. 12-20.
11. Cinner J. E., Bodin O. Livelihood diversification in tropical coastal communities: a network-based approach to analyzing 'livelihood landscapes' // *PLoS One*. 2010. Vol. 5. DOI: 10.1371/journal.pone.0011999
12. Adger W. N., Vincent K. Uncertainty in adaptive capacity // *Comptes Rendus Geoscience*. 2005. Vol. 337. P. 399-410.
13. Ostrom E. A diagnostic approach for going beyond panaceas // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2007. Vol. 104. P. 15181-15187.
14. McClanahan T. R., Cinner J. E., Graham N. A. J. et al. Identifying reefs of hope and hopeful actions: contextualizing environmental, ecological, and social parameters to respond effectively to climate change // *Conservation Biology*. 2009. Vol. 23. P. 662-671.
15. Свиридов Н. Н., Грабова О. Н. "Ловушки бедности": Тенденции и трансформации // *Экономика образования*. 2015. Вып. 2. С. 168-175.
16. Cinner J. E., McClanahan T. R., MacNeil M. A. et al. Comanagement of coral reef social-ecological systems // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2012. Vol. 109. P. 5219-5222.
17. McClanahan T. R., Maina J. M., Muthiga N. A. Associations between climate stress and coral reef diversity in the Western Indian Ocean // *Global Change Biology*. 2011. Vol. 17. P. 2023-2032.
18. Hendrix C. S., Glaser S. M. Civil conflict and world fisheries, 1952–2004 // *Journal of Peace Research*. 2011. Vol. 48. P. 481-495.
19. Allison E. H. Aquaculture, fisheries, poverty and food security. Working Paper. World Fish Center. Penang, Malaysia. 2011. P. 2011-2065.
20. Кузин В. И., Харин А. Г. Управление экономической доступностью рыбопродуктов как элемент политики социально-экономического развития // *Балтийский экономический журнал*. 2024. №3 (47). С. 68-85.
21. Мнацаканян А. Г., Карлов А. М., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 7.

Проблемы логистики рыбных грузов // Балтийский экономический журнал. 2020. № 1 (29). С. 34-50.

22. Cinner J. E., McClanahan T. R., Daw T. M. et al. Linking social and ecological systems to sustain coral reef fisheries // *Current Biology*. 2009. Vol. 19. P. 206-212.

23. Fazey I., Fazey J. A., Fischer J. et al. Adaptive capacity and learning to learn as leverage for social – ecological resilience // *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2007. Vol. 5. P. 375-380.

24. Norris P., Inglehart R. *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. Cambridge University Press, Cambridge. 2004.

25. Walters C. *Adaptive Management of Renewable Resources*. Mamillan Publishing Co., New York. 1986.

26. Харин А. Г. Анализ социального капитала как среды предпринимательской деятельности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. № 9 (492). С. 1700-1716.

27. Thomas D. S. G., Twyman C. Equity and justice in climate change adaptation amongst natural resource-dependent societies // *Global Environmental Change*. 2005. Vol. 15. P. 115-124.

28. Guttierrez N. L., Hilborn R., Defeo O. Leadership, social capital and incentives promote successful fisheries // *Nature*. 2011. Vol. 470. P. 386-389.

29. Ostrom E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge University Press, Cambridge. 1990.

30. Huntjens P., Lebel L., Pahl-Wostl C., Schulze R., Camkin J., Kranz N. Institutional design propositions for the governance of adaptation to climate change in the water sector // *Global Environmental Change*. 2011. Vol. 22. P. 67-81.

References

1. Pomeroy R. S., Ratner B. D., Hall S. J., Pimoljinda J., Vivekanandan V. Coping with disaster: rehabilitating coastal livelihoods and communities // *Marine Policy*. 2006. Vol. 30. P. 786-793.

2. McClanahan T., Allison E., Cinner J. Managing fisheries for human and food security // *Fish and Fisheries*. Vol. 16. P. 78-103.

3. *Climate Change 2001: The scientific basis*. Contribution of working group I to the Third Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. IPCC. Cambridge University Press, Cambridge, UK and New York, NY, USA, 2001.

4. Hughes S., Yau A., Max L. et al. A framework to assess national level vulnerability from the perspective of food security: the case of coral reef fisheries // *Environmental Science and Policy*. 2012. Vol. 23. P. 95-108.

5. Leurs A. L. The surface of vulnerability: an analytical framework for examining environmental change // *Global Environmental Change*. 2005. Vol. 15. P. 214-223.

6. Halpern B. S., Walbridge S., Selkoe K. A. et al. A global map of human impact on marine ecosystems // *Science*. 2008. Vol. 319. P. 948-952.
7. Cinner J., Fuentes M., Randriamahazo H. Exploring social resilience in Madagascar's marine protected areas // *Ecology and Society*. 2009. Vol. 14. DOI: 10.5751/ES-02881-140141
8. Allison E. H., Ellis F. The livelihood approach and management of small-scale fisheries // *Marine Policy*. 2001. Vol. 25. P. 377-388.
9. Barrett C. B., Reardon T., Webb P. Nonfarm income diversification and household livelihood strategies in rural Africa: concepts, dynamics and policy implications // *Food Policy*. 2001. Vol. 26. P. 315-331.
10. Cinner J. C., McClanahan T. R., Stead S. et al. Vulnerability of coastal communities to key impacts of climate change on coral reef fisheries // *Global Environmental Change*. 2012. Vol. 22. P. 12-20.
11. Cinner J. E., Bodin O. Livelihood diversification in tropical coastal communities: a network-based approach to analyzing 'livelihood landscapes' // *PLoS One*. 2010. Vol. 5. DOI: 10.1371/journal.pone.0011999
12. Adger W. N., Vincent K. Uncertainty in adaptive capacity // *Comptes Rendus Geoscience*. 2005. Vol. 337. P. 399-410.
13. Ostrom E. A diagnostic approach for going beyond panaceas // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2007. Vol. 104. P. 15181-15187.
14. McClanahan T. R., Cinner J. E., Graham N. A. J. et al. Identifying reefs of hope and hopeful actions: contextualizing environmental, ecological, and social parameters to respond effectively to climate change // *Conservation Biology*. 2009. Vol. 23. P. 662-671.
15. Sviridov N. N., Grabova O. N. "Poverty Traps": Trends and Transformations // *Economics of Education*. 2015. Issue 2. P. 168-175. (In Russ.)
16. Cinner J. E., McClanahan T. R., MacNeil M. A. et al. Comanagement of coral reef social-ecological systems // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2012. Vol. 109. P. 5219-5222.
17. McClanahan T. R., Maina J. M., Muthiga N. A. Associations between climate stress and coral reef diversity in the Western Indian Ocean // *Global Change Biology*. 2011. Vol. 17. P. 2023-2032.
18. Hendrix C. S., Glaser S. M. Civil conflict and world fisheries, 1952–2004 // *Journal of Peace Research*. 2011. Vol. 48. P. 481-495.
19. Allison E. H. Aquaculture, fisheries, poverty and food security. Working Paper, World Fish Center. Penang, Malaysia. 2011. P. 2011-2065.
20. Kuzin V. I., Kharin A. G. Management of economic availability of fish products as an element of socio-economic development policy // *Baltic Economic Journal*. 2024. Vol. 3 (47). P. 68-85. (In Russ.)
21. Mnatsakanyan A. G., Karlov A. M., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some modern trends in the development of the Russian fisheries industry. Part 7. Problems

of fish cargo logistics // Baltic Economic Journal. 2020. Vol. 1 (29). P. 34-50. (In Russ.)

22. Cinner J. E., McClanahan T. R., Daw T. M. et al. Linking social and ecological systems to sustain coral reef fisheries // Current Biology. 2009. Vol. 19. P. 206-212.

23. Fazey I., Fazey J. A., Fischer J. et al. Adaptive capacity and learning to learn as leverage for social – ecological resilience // Frontiers in Ecology and the Environment. 2007. Vol. 5. P. 375-380.

24. Norris P., Inglehart R. Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. Cambridge University Press, Cambridge. 2004.

25. Walters C. Adaptive Management of Renewable Resources. Mamillan Publishing Co., New York. 1986.

26. Kharin A. G. Analysis of social capital as an environment for entrepreneurial activity // Economic analysis: theory and practice. 2019. Vol. 9 (492). P. 1700-1716. (In Russ.)

27. Thomas D. S. G., Twyman C. Equity and justice in climate change adaptation amongst natural resource-dependent societies // Global Environmental Change. 2005. Vol. 15. P. 115-124.

28. Guttierrez N. L., Hilborn R., Defeo O. Leadership, social capital and incentives promote successful fisheries // Nature. 2011. Vol. 470. P. 386-389.

29. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge University Press, Cambridge. 1990.

30. Huntjens P., Lebel L., Pahl-Wostl C., Schulze R., Camkin J., Kranz N. Institutional design propositions for the governance of adaptation to climate change in the water sector // Global Environmental Change. 2011. Vol. 22. P. 67-81.

Информация об авторе

А. Г. Харин – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

A. G. Kharin – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 08.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 08.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.